

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ЭДУАРД РОЖКОВ против РОССИИ»

(Жалоба № 11469/05)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. СТРАСБУРГ

31 октября 2013 г.

Настоящее постановление вступит в силу в порядке, установленном в пункте 2 статьи 44 Конвенции. Может быть подвергнуто редакционной правке.

По делу «Эдуард Рожков против России»,
Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), на заседании Палаты в составе:
Изабелла Берро-Лефевр, Председатель,
Элизабет Штайнер,
Ханлар Гаджиев,
Мирияна Лазарова Трайковска,
Юлия Лаффранк,
Ксения Туркович,
Дмитрий Дедов, *судьи*,
и Сорен Нильсен, *Секретарь Секции*,
проведя 8 октября 2013 года совещание по делу за закрытыми дверями,
вынес следующее постановление, утвержденное в вышеназванный день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано на основании жалобы (№ 11469/05) поданной против Российской Федерации, поступившей в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция») от гражданина Российской Федерации Рожкова Эдуарда Васильевича (далее — «заявитель») 25 февраля 2005 года.
2. Интересы заявителя в суде представлял Пашуков, адвокат практикующий в г. Сочи. Интересы Властей Российской Федерации (далее — «Власти») представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.
3. Заявитель утверждал, в частности, что ему не был предоставлен защитник для оказания юридической помощи и представления его интересов на судебном заседании кассационной инстанции от 6 октября 2004 года.
4. 17 февраля 2009 года жалоба была коммуницирована Властям. Суд решил рассмотреть жалобу по существу одновременно с решением вопроса о ее приемлемости (пункт 1 статьи 29).

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявитель, 1969 года рождения, проживает в г. Краснодаре.

6. 26 января 2004 г. заявителю было предъявлено обвинение в убийстве. Правовая помощь была оказана адвокатом, заявитель признавал себя виновным в менее тяжком преступлении - причинении смерти по неосторожности. 5 августа 2004 г. Новокубанский районный суд Краснодарского края признал заявителя виновным по предъявленному ему обвинению и приговорил его к десяти годам лишения свободы.

7. 14 августа 2004 года заявитель и его адвокат подали кассационные жалобы, в которых просили суд изменить квалификацию преступления на причинение смерти по неосторожности, и оспорили фактические выводы, сделанные судом первой инстанции.

8. 15 сентября 2004 года заседание в кассационном суде было перенесено, так как заявитель и его адвокат не были уведомлены за четырнадцать дней до его начала.

9. Власти представили отпечатанные судебные повестки, направленные Краснодарским краевым судом 22 сентября 2004 года заявителю и его адвокату, в которых сообщалось о заседании суда кассационной инстанции, запланированном на 6 октября 2004 года. По утверждению Властей, копия этих повесток была направлена по адресу адвоката.

10. 6 октября 2004 года Краснодарский краевой суд оставил в силе приговор от 5 августа 2004 года. Представитель стороны обвинения и заявитель, присутствовали на заседании суда кассационной инстанции, но адвокат заявителя на заседании не присутствовал.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

A. Применимое внутригосударственное законодательство

11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (действующий с 1 июля 2002 года) предусматривает следующее:

Статья 51. Обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве

«1. Участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если:

1) подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном статьей 52 настоящего Кодекса...

3. Если в случаях, предусмотренных частью 1 настоящей статьи, защитник не приглашен самим подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого, то дознаватель, следователь, прокурор или суд обеспечивает участие защитника в уголовном судопроизводстве».

Статья 52. Отказ от защитника

«1. Подозреваемый, обвиняемый вправе в любой момент производства по уголовному делу отказаться от помощи защитника. Такой отказ допускается только по инициативе подозреваемого или обвиняемого. Отказ от защитника заявляется в письменном виде, и об этом делается отметка в протоколе соответствующего следственного действия ...»

Б. Прецедентная практика Конституционного Суда Российской Федерации

12. Рассматривая статью 51 Уголовно-процессуального кодекса на соответствие Конституции РФ, Конституционный Суд постановил следующее (определение № 497-О от 18 декабря 2003 года):

«Часть 1 статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, устанавливая случаи обязательного участия в уголовном деле защитника, не содержит каких-либо указаний на то, что ее положения не подлежат применению в стадии кассационного производства, или что право осужденного на помощь защитника может быть ограничено».

13. Впоследствии это положение было подтверждено и расширено в семи определениях, вынесенных Конституционным Судом 8 февраля 2007 г. согласно которым бесплатная правовая помощь в кассационном производстве должна предоставляться на тех же условиях, что и на ранних стадиях судебного разбирательства, она является обязательной в случаях, перечисленных в статье 51. Кроме того, Конституционный Суд подчеркнул обязанность судов обеспечить участие защитника в кассационном производстве.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

14. Заявитель жаловался согласно пунктам 1 и 3 статьи 6 Конвенции, что Краснодарский краевой суд не обеспечил присутствие его адвоката на судебном заседании по рассмотрению кассационной жалобы, в то время как прокурор присутствовал на судебном заседании и делал устные заявления. В части, имеющей отношение к настоящему делу, статья 6 Конвенции предусматривает следующее:

«1. При рассмотрении... любого предъявленного ему уголовного обвинения каждый имеет право на беспристрастное и открытое слушание ... судом...

3. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет, как минимум, следующие права:

...

(с) защищать себя... через посредство выбранного им самим защитника...»

А. Доводы сторон

15. Власти отметили, что заявитель подал кассационную жалобу согласно которой он просил обеспечить свое присутствие на судебном заседании, а не его адвоката. Они также утверждали, что адвокат заявителя был проинформирован о дате заседания по рассмотрению кассационной жалобы, но не явился на него. Заявитель не просил кассационный суд назначить другого адвоката или перенести заседание. Адвокат заявителя представил материалы, в которых он подробно изложил свои доводы. Таким образом, права заявителя на защиту не были нарушены.

16. Заявитель настаивал на своей жалобе.

Б. Оценка Суда

1. Приемлемость жалобы

17. Суд указывает на то, что данная жалоба не является явно необоснованной в значении подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции, и что она не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

2. Существо жалобы

(а) Общие принципы

18. Суд, прежде всего, отмечает, что требования пункта 3 статьи 6 должны рассматриваться как особые аспекты права на справедливое разбирательство, закрепленного в пункте 1 статьи 6 Конвенции, и, следовательно, жалобы заявителя в соответствии с пунктами 1 и 3 статьи 3 должны рассматриваться в совокупности (см. постановление Европейского Суда от 17 декабря 1996 года по делу *Vacher против Франции* (*Vacher v. France*), пункт 22 *Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека 1996-VI*).

19. Суд повторяет, что хотя подпункт «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции предоставляет каждому обвиняемому в уголовном преступлении право «защищать себя лично или прибегая к

юридической помощи...», он не определяет способ осуществления этого права. Таким образом, он предоставляет Высоким Договаривающимся Сторонам самим выбрать средства обеспечения соблюдения данного права в их судебных системах, задача Суда – лишь определить, соответствует ли метод, который они выбрали, требованиям справедливого разбирательства (см. постановление Европейского Суда от 24 мая 1991 года по делу *Каранта против Швейцарии* (*Quaranta v. Switzerland*), пункт 30, Series A № 205).

20. В ряде случаев Суд уже выносил постановление о том, что государственные органы власти могут нести ответственность за непредоставление подсудимому юридической помощи посредством представления его интересов защитником в ходе рассмотрения кассационной жалобы. Факторы, имеющие отношение к определению сферы этой ответственности, включают: (а) сферу юрисдикции соответствующего суда кассационной инстанции (распространяется ли она на вопросы связанные с применением права или фактическую сторону дела, полномочен ли суд полностью пересматривать дело, изучать дополнительные обстоятельства, которые не были изучены в производстве суда первой инстанции); (б) серьезность обвинений выдвинутых против заявителя; (в) строгость приговора в отношении заявителя (см. дело *Максвелл против Соединенного Королевства* (*Maxwell v. the United Kingdom*), 28 октября 1994 г., пункт 40, Series A no. 300-C; *Шилбергс против России* (*Shilbergs v. Russia*), жалоба № 20075/03, пункт 123, 17 декабря 2009 г.; *Потапов против России* (*Potapov v. Russia*), жалоба № 14934/03, пункт 24, 16 июля 2009 г.; *Шулепов против России* (*Shulepov v. Russia*), жалоба № 15435/03, пункты 34-39, 26 июня 2008 г.; и *Шугаев против России* (*Shugayev v. Russia*), жалоба № 11020/03, пункты 53-60, 14 января 2010 г.).

(b) Применение изложенных принципов к данному делу

21. Суд уже отмечал, что юрисдикция кассационных судов в российской правовой системе распространяется как на фактическую сторону дела, так и на вопросы связанные с применением права. (см., например, дело *Сидорова (Адукевич) против России* (*Sidorova (Adukevich) v. Russia*), жалоба № 4537/04, пункт 25, 14 февраля 2008 г., и вышеупомянутое дело *Шулепов против России*). В своей кассационной жалобе заявитель оспаривал свой приговор по фактическим и правовым основаниям. Таким образом, Краснодарский краевой суд, на основании кассационной жалобы, должен был определить виновен или невиновен заявитель во вменяемых ему деяниях. По мнению Суда, вопросы, затронутые заявителем в кассационной жалобе, обоснованно могли представлять для него определенную фактическую и правовую сложность. Суд также не

может не учитывать того, что прокурор присутствовал на заседании суда кассационной инстанции и делал замечания.

22. Из возражения Властей можно сделать вывод о том, что не указав в своей кассационной жалобе на свое желание получить юридическую помощь в суде посредством представления его интересов защитником (см. выше пункт 15), заявитель отказался от данного права, Европейский Суд считает необходимым отметить следующее.

23. Как следует из доводов сторон и документов, имеющих в распоряжении Суда, в судебном разбирательстве заявителю оказывал помощь выбранный им адвокат. Тот же адвокат помогал заявителю в подаче кассационной жалобы против предъявленного обвинения. Этот вывод подтверждается тем фактом, что Краснодарский краевой суд принял кассационную жалобу от адвоката заявителя и якобы отправил судебные извещения на его адрес, чтобы сообщить ему о судебном заседании в суде кассационной инстанции. Не имеется никаких данных о том, что заявитель отказался, прямо или косвенно и в соответствии с вышеупомянутыми требованиями (см. выше пункт 11), от своего права на услуги адвоката в суде кассационной инстанции.

24. Учитывая формулировку статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (см. выше пункт 11), а также толкование Конституционным Судом РФ правового положения (см. выше пункты 12-13), Суд отмечает, что представление интересов заявителя адвокатом при рассмотрении кассационной жалобы было обязательным, в соответствии с национальным правом. Поскольку Власти также утверждали, что заявителю следовало ходатайствовать о временном отсутствии защитника в суде кассационной инстанции, Суд отмечает, что Власти не предоставили правового обоснования позиции согласно которой данные действия заявителя входят в его обязанность, Суд уже принимал решения по ряду дел, в которых эффективность гарантии юридического представительства, по умолчанию содержащейся в статье 51 УПК, была бы умалена в отсутствие соответствующей обязанности суда удостовериться в каждом конкретном деле, будет ли законным рассмотрение кассационной жалобы в отсутствие защитника обвиняемого (см. дело *Григорьевских против России* (*Grigoryevskikh v. Russia*), жалоба № 22/03, пункт 90, 9 апреля 2009 г.).

25. На основании этого Суд приходит к заключению, что на суд кассационной инстанции возлагалась обязанность удостовериться в том, что имелся правомерный отказ заявителя от юридической помощи, и в отсутствие такового необходимо было назначить адвоката, как того требует подпункт 1 части 1 и часть 3 статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса, или же отложить рассмотрение кассационной жалобы. Учитывая серьезность предъявленных

заявителю обвинений и строгость наказания, которому он подлежал, выполнение судом данной гарантии приобретало еще большее значение.

26. В связи с этим Суд считает, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 в совокупности с подпунктом «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции.

II. ДРУГИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

27. Заявитель также жаловался на нарушение его прав в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства, а также на отсутствие эффективных средств правовой защиты и дискриминацию. В этой связи он ссылаясь на статьи 1, 2, 3, 5, 8, 13, 14 и 17 Конвенции. Принимая во внимание все имеющиеся в его распоряжении материалы и то, насколько эти жалобы находятся в его компетенции, Суд заключает, что он не обнаруживает признаков нарушения прав и свобод, закрепленных в Конвенции или Протоколах к ней. Следовательно, данная часть жалобы подлежит отклонению как явно необоснованная в силу подпункта «а» пункта 3 и пункта 4 статьи 35 Конвенции.

III. ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

28. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Ущерб

29. Заявитель требовал присудить ему 10 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

30. Власти полагали, что его требования чрезмерны.

31. Суд признает, что заявитель испытал душевные страдания и отчаяние, которые не могут быть возмещены только установлением нарушения. Дав объективную оценку, Суд присуждает заявителю 4 000 евро в части компенсации морального ущерба плюс налог, которым может облагаться данная сумма.

Б. Расходы и издержки

32. Заявитель не требовал компенсации судебных расходов и издержек. Соответственно, Суд ничего не присуждает ему по данному пункту.

В. Проценты за просрочку платежа

33. Суд считает приемлемым, что процентная ставка при просрочке платежа должна быть установлена в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального банка, плюс три процента.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *Объявил* данную жалобу в части, необеспечения права заявителя на доступ к адвокату в суде кассационной инстанции, приемлемой, остальную часть жалобы - неприемлемой;
2. *Постановил*, что допущено нарушение пункта 1 статьи 6 во взаимосвязи с подпунктом «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции;
3. *Постановил*:
 - (а) что власти государства-ответчика должны выплатить заявителю в течение трех месяцев со дня вступления данного постановления в силу, в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции, 4 000 (четыре тысячи) евро в российских рублях по курсу, установленному на день выплаты, а также все налоги, подлежащие начислению на указанную сумму, в качестве компенсации морального вреда;
 - (б) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации на данную сумму начисляются простые проценты в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального банка в течение периода выплаты, плюс три процента;
4. *Отклонил* остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Составлено на английском языке, уведомление в письменном виде направлено 31 октября 2013 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Сорен Нильсен
Секретарь

Изабелла Берро-Лефевр
Председатель